

Творческая деятельность учителя предполагает и педагогическую импровизацию, которая обуславливается его способностью быстро и правильно оценивать ситуацию и поведение учащихся и оперативно находить решение. И в этом огромную роль играет общая культура учителя, его психолого-педагогическая грамотность и научная эрудиция.

Сама природа музыкального искусства открывает особенно большие возможности для творчества учителя музыки. Ведь она проявляется не только в сознании, но и в интерпретации музыкальных произведений на основе постижения композиторского замысла, идеи, художественного образа и смысла произведения. Решающую роль в этом процессе играют музыкально-слуховые представления, интеллект музыканта, его музыкальный опыт, владение средствами художественной выразительности.

Д.Б. Кабалевский отмечал необходимость творческого отношения педагога – музыканта к педагогической деятельности, которое проявляется в его умении адаптироваться к любым ситуациям своей деятельности, комбинировать методические знания, навыки и умения, сочетая традиционные и новаторские методы обучения.

Творчество учителя музыки, его педагогическое мастерство закладывается с первых самостоятельных шагов работы в школе.

Творческое овладение своей профессией требует критического осознания имеющегося опыта, развития задатков и способностей педагога, исследователя, новатора. Педагог – музыкант должен обладать высокими эстетическими идеалами, аргументировать педагогические факты и явления в работе со специальной музыкальной литературой, анализировать и критически оценивать свою деятельность. С точки зрения Л.А. Баренбойма, будущий учитель музыки, не приученный еще в вузе к методическим поискам, экспериментам, самостоятельному мышлению и самостоятельным действиям, к непрерывности своего образования, неизбежно превратится в догматика.

Важно, чтобы еще в вузе студент осознал значимость своей будущей профессии, которая требует постоянного совершенствования своих знаний, творческого поиска, развития музыкальных способностей.

Түйіндеме

Білім беру және тәрбиелеу үрдісінде тұлғаның шығармашылық мүмкіндіктерін дамыту мәселесі бойынша мақала.

Conclusion

The article «The formation of pedagogical creative activity of a future teacher» deals with the problem of educational improvement that helps to develop the creative abilities of the student's personality.

СИСТЕМА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Жаркова В.И., Костина М.А.

Осмысление категории художественного пространства находится в русле современных научных литературоведческих исследований. Для более глубокого понимания художественного арсенала литературных произведений теоретики литературы все чаще обращаются к осмыслению содержания этой категории.

Содержательная категория художественного пространства, как и категория времени, делится на два основных типа: реальное художественное пространство и ирреальное пространство. Реальное художественное пространство «достаточно правдоподобно, но и с возможной долей вымысла описывает существующий (или существовавший) мир действи-

тельности». Исследователи (И.Р. Гальперин и З.Я. Тураева), как и у категории времени, выделяют: 1) объективно представленный (перцептуальный) мир. В этом случае говорящий (рассказчик, «образ автора») изображает это пространство, повествуя от третьего лица или пребывая в области «ненаходимости» (термин Бахтина); 2) субъективный (концептуальный) мир описывается от первого лица говорящего с включением образных пространственных измерений [1].

Ирреальное пространство сориентировано на описание несуществующих миров, созданных в воображении художника: астраль-

ный мир, инфернальный, волшебный, фантастический и др. Рассмотрим основные из них.

Реальное художественное пространство

Объективно описанный предметный мир определенного фрагмента пространства чаще всего представляет картины *земной* действительности. При этом пространство может быть изображено в качестве *открытого* обзора во все стороны. Это может быть, по словам Е.С. Кубряковой, «расстилающаяся во все стороны протяженность, сквозь которую скользит его (человека) взгляд и которая доступна ему при панорамном охвате» [2]. Это пространство сочетается с образом человека, находящегося в пути, в дороге. Такое перемещение в пространстве называют линейным. Оно может обозначать движение *вперед–назад, вверх–вниз, влево–вправо*.

Средствами грамматического оформления категории открытого линейного пространства являются обычно глаголы направленного действия или указания на определенное место. Следует отметить, что таких глаголов в русском языке насчитывают свыше 400. Их так же называют локальными: (например: *идти, бежать, лететь, плыть, мчаться; а также: находится, быть и др.*).

Важную роль в оформлении пространственных отношений играют *наречия* места или направления действия: *здесь, там,верху, внизу, вперед, назад*. Они легко преобразуются в производные предлоги, например: *идет впереди* – наречие; *впереди отряда* – вторичный, производный предлог. Однако вторичный предлог, произведенный от наречия, сохраняет значение пространственного указателя. Такую же роль выполняют и многие первичные предлоги.

Линейно перемещающиеся субъекты и объекты в открытом пространстве сочетаются свободно с глаголами локального типа и создают возможности различных их комбинаций, что формирует многозначность глаголов, их переносное значение. Один и тот же локальный глагол может сочетаться с совершенно различающимися объектами: конкретными, абстрактными, связанными с миром человека (внешним и внутренним), с миром природы, с животными, с вещным миром и др. Каждый глагол, указывая на перемещение в пространстве, называет и степень интенсивности движе-

ния, например: *идет – летит – мчится – скачет – плывет – катится – тащится – бредет и др.*

Линейное движение объекта (или субъекта) в пространстве чаще всего направлено «вперед–назад». Такое движение связано с категорией времени. Для описания такого движения с учетом времени автор в тексте последовательно называет встреченные идущим, едущим, плывущим предметы, которые, в зависимости от скорости перемещения, быстро или медленно возникают в поле зрения наблюдателя или героя произведения, сменяясь другими по мере передвижения вперед.

Следовательно, можно заключить, что выбор локальных глаголов, их синонимия и другого типа повторы, возможность сочетания с наименованиями конкретных и абстрактных предметов создают неисчерпаемые возможности для описания различных типов линейного движения в пространстве. При этом у читателя возникает эффект его присутствия на месте совершающихся событий. Говорящий, наблюдатель легко перемещается в пространстве от одной точки наблюдения к другой: этим способом он соединяет отдельные фрагменты изображаемого в одну цельную, заполненную объектами картину художественного мира.

Секторная перспектива

В процессе описания автор, исходя из своей установки, особое внимание обращает не на все, а лишь на часть пространства. Он намеренно выделяет лишь тот фрагмент, сектор, где происходит событие, а также это может быть видимое говорящему или наблюдателю пространство. Такая перспектива называется секторной. Рассмотрим ее организацию в отрывке из рассказа А.П. Чехова «Агафья»:

Случилось мне быть у этого самого Савки в один из хороших майских вечеров.... **Лежа, я не мог видеть реки. Я видел только** верхушки лозняка, теснившегося на этом берегу, да извилистый, словно обгрызенный, край противоположного берега. Далеко за берегом, на темном бугре... жались друг к другу избы деревни, где жил мой Савка. За бугром догорала вечерняя заря.

Выделение одного сектора пространства автор специально, в расчете на воображение читателя, обосновывает: «*Лежа, я не мог видеть реки. Я видел только...*». Перечисление всего, что увидел рассказчик, вполне реалистично.

тично и легко объяснимо. Можно даже предположить, что он лежал на низком берегу реки, которую затеняли кусты лозняка. Но кусок более высокого берега ему был виден, как и бугор, на котором находились избы.

Следовательно, секторному изображению свойственно не только сужение пространства, но и выделение как бы крупным планом наиболее *значимого* из общей полной картины.

Замкнутое горизонтальное пространство

Наиболее общее определение замкнутого (как и открытого) пространства дает Е.С. Кубрякова: «Пространство – это среда всего сущего, окружения, в котором все происходит и случается, некая заполненная объектами и людьми «пустота». Пространство – «объективная реальность, характеризующаяся объемом и протяженностью».

Замкнутое пространство в процессе описания представляет собой общий абрис всего внутри изображаемого объекта: дома, театра, прихожей, комнаты и др. Любое замкнутое пространство обладает *центром*, где чаще всего находится наблюдатель или персонаж произведения, из центра обычно ведется наблюдение за «окружением», которое заполняют люди и «вещный мир». *В центре*, т.е. вверху, или на столе, или внизу, может быть помещен *источник света*. Объекты, составляющие «вещный мир» каждого замкнутого пространства, обусловлены установкой автора, помещающего своего героя в различные «среды», в разнообразное окружение.

Герой «Сказки о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина – старик – приходит к своей старухе:

Старичок к старухе воротился.
Что ж? Пред ним **царские палаты**.
В **палатах** видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей **бояре** да **дворяне**,
Наливают ей **заморские вины**;
Заедает она **пряником** печатным;
Вкруг ее стоит грозная **стража**,
На плечах **топоры** держат...

Подробное перечисление предметов и людей в царских палатах представляет собой определенную систему: они расположены или на столе, или вокруг него. Здесь стол выполняет роль центра пространства. Все описание носит характер динамичности. Автором введен прием детализации, распространенный на всю строфу.

Детализация предметов быта в замкнутом пространстве чаще всего представляет собой однородный ряд главных, второстепенных членов предложения или цепочку номинативных структур. Например:

Дверь тихонько отворилась,
И царевна очутилась
В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми **стол** дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой...

(А.С. Пушкин

«Сказка о мертвой царевне...»)

Следует отметить, что в прозаической речи описание замкнутого пространства более развернуто. Например, так изображено внутреннее пространство в рассказе Ф.М. Достоевского «Скверный анекдот»:

...он нащупал обитую войлоком дверь, расстворил ее и очутился в премаленькой **передней**. Одна половина ее была буквально **завалена** шинелями, бекешами, сапогами, капорами, шарфами и калошами. В другой расположились музыканты: две скрипки, флейта и контрабас, всего четыре человека, взятые, разумеется, с улицы. Они **сидели** за некрашенным деревянным столиком, при одной сальной свечке, и во всю ивановскую допиливали последнюю фигуру кадрили. Из **отпертой двери** в залу можно было разглядеть танцующих, в пыли, в табаке и в чаду. Было как-то бешено весело. Слышался хохот, крики и дамские взвизги. Кавалеры топали, как эскадрон лошадей.

Описывая *переднюю*, автор подробно перечисляет находящийся в ней «вещный мир». Изображение внутреннего пространства *передней* динамично, но имеет некоторую долю статичности. Изначально действия вошедшего событийны, завершены. Но, уже приблизившись к центру, описание на некоторое время приобретает характер статичности: глаголы *сидели*, *допиливали* несовершенного вида, несюжетны, представлены как бы остановившимися на одно мгновение в своеобразном стоп-кадре. Затем, при описании залы с танцующими, снова появляется динамика действия.

От центра пространства передней взгляд наблюдателя падает на отпертую дверь, из которой можно увидеть залу с танцующими. В центре залы – толпа. Действия танцующих передаются с помощью звукоподражательных

существительных *хохот, крики, взвизги*, а также путем сравнения: *кавалеры топали, как эскадрон лошадей*.

Таким образом, замкнутое пространство может быть описано в системе различных типов перспектив с обозначением центра пространства и источником света, а также с использованием безглагольных синтаксических структур.

Субъективное (концептуальное) пространство

Концептуальный мир говорящего связан с его чувственным, образным представлением об определенной ситуации, нередко неадекватным объективной действительности. Однако это – реальный мир, обусловленный эгоцентричностью, субъективностью изображаемого [3]. Такое представление о мире М. Бахтин называет «эстетическим объектом». Субъективное изображение всегда связано с внутренним миром рассказчика, с обстоятельствами его жизни и др.

Сигналом перехода к субъективному описанию художественного пространства является введение в центр повествования личного местоимения 1-го лица (в любой форме числа и падежа), а также притяжательного местоимения *мой, наш...* **Например:**

Когда **моих** товарищей корят,
Я понимаю слов закономерность,
 Но нежности **своей** закаменелость
 Мешает слушать **мне**, как их корят.

(Б. Ахмадуллина)

Субъективное представление описываемых событий обычно характеризует тезаурус говорящего, который в своем рассказе, в зависимости от своего воспитания, образа жизни, может использовать высокую лексику: книжную, поэтическую, может цитировать литературные источники, вводить большое количество оценочных слов, тропов и т.д. [4]. Однако в речи рассказчика может быть употреблена и диалектная, жаргонная, просторечная лексика при описании картин природы.

Рисуя субъективное отношение к изображаемой картине, рассказчики часто вводят сенсорную, эмоциональную оценку:

«Все эти снега горели румяным блеском так весело, так ярко, что, кажется, тут бы и остаться жить навеки... (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»).

В данном случае все три универсалии: *человек – время – пространство* – оказываются в гармоничном единстве и мотивируют друг друга. Внутренняя взволнованность человека обуславливает обостренное восприятие красоты природы.

В поэтических произведениях объективное и субъективное пространства могут быть представлены как внешний и внутренний мир человека. Оба мира могут быть показаны в состоянии конфликта или в гармонии. Такой переход от описания внешнего пространства к внутреннему миру говорящего называют «интериоризацией». Этот прием используется представителями различных литературных направлений.

Ирреальное пространство

Художественное пространство в тексте может представлять собою два противоположных мира: реальный и ирреальный. Реальный мир отличается стабильностью, привычным ходом и логикой событий. Ирреальный мир создается автором с его установкой на изображение *нереальных* явлений, на *неправдоподобие* всех создаваемых картин, на *нестабильность* всех объектов пространства. Как уже упоминалось выше, ирреальный мир может быть описан астральным, инфернальным, волшебным, фантастическим миром. Рассмотрим инфернальное и астральное пространства.

Оба космологических пространства противопоставлены друг другу, являются вневременными сферами, вмещающими вневременные объекты. **Например**, Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» так описывает инфернальный мир:

Ведь я страдаю от фантастического, а потому и люблю ваш земной реализм. **Тут у вас все очерчено, тут формула, тут геометрия, а у нас все какие-то неопределенные уравнения.**

(Беседа Черта с Иваном Карамазовым)

В данном отрывке *Черт* является «изгнанником рая». Изображаемое инфернальное пространство не имеет точных географических и геометрических измерений и границ. Оно открытое, бесконечное. Поэтому «дух ада» и тянется к земному, реальному, где есть выход, а также начало и конец.

В поэтической речи ирреальный мир связан с определенной цветовой гаммой. Характерной для инфернального мира является

тема *черноты, тьмы, глухоты* и иногда – *красного цвета*:

И **бездна** нам обнажена
С своими **страхами** и **мглами**,
И нет преград меж ней и нами –
Вот отчего нам **ночь** страшна!
(Ф.И. Тютчев «День и ночь»)

Астральный мир в художественных произведениях представлен совсем иными красками. Его пространство и объекты в основном изображаются при помощи трех основных цветов: синего (голубого, лазурного, лазоревое, бирюзового), желтого (золотого, оранжевого, рыжего и др.), красного (розового, багрового, алого, пурпурного) [5]. При этом астральный мир ярок, но беззвучен. Например, у А. Блока:

Есть демон утра. **Дымно-светел** он,
Золотокудрый и счастливый.
Как небо, **синь** струящихся хитон,
Весь – **перламутра** переливы.

Золотое, лазурное составляют систему символов астрального мира, несущих значение высоты, величия, глубины и протяженности пространства.

Итак, можно заключить, что астральный мир сияет красками и представлен как вечный, бескрайний, являющийся царством Творца, а inferнальный мир так же бесконечен, но страшен и мрачен. Он наполнен адскими звуками. Там место «изгнанников рая».

М.В. ЛОМОНОСОВ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ (К 300-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Сизоненко А.М.

Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1799) – выдающийся ученый с мировым именем – не был профессиональным психологом, но его феноменальная личность является носителем лучших психологических качеств, личность, которая «занимает особое место в истории развития науки и культуры» [1,7], принадлежит к великой плеяде ученых своего века.

Разносторонность знаний и интеллект. По Д.И. Менделееву, химик, знающий только химию, плохо знает её. Происходит замыкание специалиста в системе наук, его ограничение. Лучшим свидетельством этого ар-

В заключение отметим, используя слова Ю.М. Лотмана о том, что: «...структура текста становится моделью структуры вселенной, а внутренняя синтагматика элементов внутри текста – языком пространственного и временного моделирования».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кубрякова Е.С. Категоризация мира: пространство и время. – М., 1997.
- 2 Мучник Г.М. Текст в системе художественной коммуникации: восприятие, анализ, интерпретации.–Алматы: Балауса, 1996.
- 3 Савельева В.В. От художественного текста к художественному миру. Теория. Методика. Практика: Уч.мет.пос.–Алматы, 2000.
- 4 Темирболат А.Б. Проблема художественного времени в современном литературоведении // Вестник университета.–Алматы: Кайнар, 2007.
- 5 Тураева З.Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное.–М., 1979.

Түйін

Бұл мақалада әдеби мәтіндегі көркем кеңістік категориясының мәні мәселесі қаралады.

Conclusion

This article is devoted to aspects of the content of the category named creative space in literary text.

гумента является многогранная личность М.В. Ломоносова, научные интересы которого характеризуются широким диапазоном знаний в самых различных областях наук – не только естественно-математических (химия, физика, механика, астрономия), но и гуманитарных (реформатор стихосложения, труды по отечественной истории, занятия литературой). Многосторонность знаний ученого, пытливость его научной мысли высоко возвышают его личность в глазах всего просвещенного человечества.

Разностороннее развитие, обширные знания, развитые способности, пронизатель-